

УДК 2–740

Козьякова Н.С.*Московский государственный областной университет***НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО И ЕВРОПЕЙСКОГО
КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА (КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АСПЕКТ)**

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению компаративистских аспектов российского и европейского канонического права. Автор рассматривает современные проблемы, которые стоят перед российским и европейским каноническим правом на примере Германии, Франции и Италии. Правовые институты, зарождающиеся каноническим правом, легли в основу сформировавшихся всех правовых систем, в том числе, российской. В современном понимании каноническое право является действующей правовой системой, регулирующей существующие отношения людей внутри особого религиозного общества – Церкви. Автор делает вывод о наличии духовной нравственной интуиции, которая придает смысл существующему, в том числе, каноническому праву.

Ключевые слова: каноническое право, Церковь, нравственность, грех.

N. Kozyakova*Moscow State Regional University***NEW PROBLEMS OF RUSSIAN AND EUROPEAN CANON LAW
(COMPARATIVE ASPECT)**

Abstract. The article considers the Russian and European Canon Law in a comparative aspect. The author analyzes some modern problems facing the Russian and European Canon Law taking illustrations from Germany, France and Italy. Being brought to life by Canon Law legal institutions have formed the basis of all legal systems, including the Russian one. In modern understanding Canon Law is a current legal system governing people's relationships within a religious community, i.e. the Church. The author makes a conclusion that there exists some spiritual moral intuition which attaches meaning to the whole existence, including Canon Law.
Key words: Canon law, the Church, morality, sin.

Одной из особенностей начала XXI века является практически единственная на сегодняшний день мера определения степени цивилизованности общества – это не технический прогресс и не явления искусства, а проблема отношения к инаковости, то есть восприятия «другого». Эта проблема является одним из главных элементов любой современной культурной системы и с позиций толерантности имеет свое фундаментальное и актуальное измерение [3]. Приверженцами толерантного отношения выступают, как правило, представители искусства и общественные деятели из США и Западной Европы, так как в этих странах терпимость к «иным» уже практически стала нормой. В отдельных случаях представители «иных» начинают подвергаться преследованию большинство,

которое к ним не относится. Насколько серьезна критика платформы так называемого «мультикультурализма», показал радикальный пример печально известного норвежца Андреаса Брейвика.

Приходится с сожалением констатировать, что еще несколько лет назад вопрос об однополых браках вызывал разную реакцию, но, как правило, она была отрицательной, так как его положительное решение противоречит человеческой природе. Но сегодня ответ на такой вопрос воспринимается, в отдельных случаях, неким показателем уровня цивилизованного и культурного общества. Известно, что однополые браки легализованы полностью в тринадцати странах мира и это такие страны, где устойчивая экономика, высокий уровень жизни, сильная социальная защита, например, Испания, Канада, Великобритания, Чехия, Швейцария и т. д. Известно, что на эту тему существуют разнообразные мнения, некоторые из них очень полярны, но в нашу задачу их оценка не входит. На сегодняшний день этой угрозе существования общества (напомним, что влечение к своему полу является противоестественным извращением и из-за этого погибли библейские города Содом и Гоморра, а в книге Левит¹ (18:22; 20:13) это прямо названо мерзостью) почти единственной противостоящей силой является Церковь. На протяжении всей истории Церкви, как до раскола 1054 г., так и после, подобные отношения всегда были греховны, что объяснялось повреждением человеческой природы после грехопадения.

¹ Здесь и ниже ссылки даны по тексту издания [2].

Задачей статьи является сравнение современных проблем, которые стоят перед российским и европейским каноническим правом (на примере Германии, Италии и Франции). В России Церковь призвана защищать духовные ценности, но отделена от государства. Политика защищает уязвимую часть Церкви, но не вмешивается в духовные дела. Мы являемся свидетелями становления новой мировой модели, которая в перспективе предполагает, что государство станет союзником всех церквей. Какой будет эта модель – стабильной и учитывающей новую реальность или неопределенной и сталкивающейся с проблемами социально-политических механизмов прежней формации во многом зависит от принятия нами сопротивления культурной экспансии нового мирового порядка, направленного против базисных тенденций.

Исследователи Ветхого Завета указывают [2, с. 351–352], что в нем содержание греха раскрывается при помощи восьми древнееврейских понятий с разными смысловыми оттенками:

- «чата» – непопадание в цель, отклонение от цели, т. е. отступление от требования Божественной воли;
- «ра» – разрушение в природе, теле, духе;
- «паша» – мятеж, бунт, возмущение;
- «авон» – виновность в допущенной несправедливости;
- «шагаг» – заблуждение, ошибка;
- «ашам» – вина перед Богом;
- «раша» – нечестивость как противоположность праведности;
- «таах» – обман.

В Новом Завете смысл греха нам раскрывают двенадцать греческих понятий:

- «какос» – нравственный порок;
- «понерос» – нравственное зло, исходящее от злых духов, бесов;
- «асебес» – нечестивость как результат отхода от Бога;
- «енохас» – виновность, заслуживающая суда или даже смерти;
- «хамартиа» – отклонение, промах мимо истинной цели, попадание в другую, нежеланную цель;
- «адикиа» – неправда, несправедливость, несправедливость;
- «аномос» – беззаконие, вседозволенность;
- «парабатес» – нарушитель юридических законов, преступник;
- «агнозин» – невежество, следствием которого является поклонение ложным богам;
- «пано» – обман, ложь;
- «пароаптома» – нравственное падение, преступление;
- «ипокрисис» – ложное учение, идея, преступление.

Революционные потрясения в России, происходившие в 1917 г. привели к религиозно-нравственному расколу российского общества, и негативно повлияли на гражданское правосознание. Всеобщее резкое падение нравственности, базисом которого в дореволюционное время была религия, все больше проявлялось в церковной среде, где отношения по-прежнему строились на соборных началах. Прошло много лет, и при помощи советского пропагандистского инструментария в правовом сознании сформировалась иная форма религии, которая была построена на недостижимых коммунистических безгосударственных идеалах. Вера в мировую революцию оказалась своеобразной формой «новой религии» переломной эпохи. Народ-

ное суеверие стало благодатной почвой для марксистского догматизма. Произошло формальное восприятие советской правовой доктрины христианских моральных идеалов, что впоследствии привело к дихотомии идеалов и поступков, теории и практики.

Как известно, в Православной Церкви признается семь Вселенских соборов, в Католической Церкви – свыше двадцати. Также существует большое количество локальных соборов, постановления Синодов и авторитетных богословов. Чтобы не запутаться во всем этом многообразии, католики вывели догмат о непогрешимости Папы римского. Это непростое и резкое решение навсегда закрепило правило, которое касается веры и нравственности (*ex cathedra*), и, тем самым, не допускает ни малейшей возможности сомневаться в дарах Святого Духа, которые даны Папе Римскому в силу апостольского преемства как преемнику апостола Петра.

В XX веке большое количество иммигрантов прибывали в Европу (достаточно вспомнить, так называемый, философский пароход) в поисках свободы, чтобы свободно исповедовать свою веру и выполнять ее предписания. Но сегодня в европейском обществе мы наблюдаем иногда абсурдную ситуацию, когда любые проявления веры, например, молитва, символика вытесняются из общества под предлогом выражения свободы вероисповедания.

В Германии евангелическая церковь в области права ассоциируется с взвешенным подходом, а католическая – с консерватизмом. Многие немцы считают ее неподходящей и косной для нового общества. В 2011 г. во время произнесения в Бундестаге речи Папы

Римского Бенедикта XVI, многие депутаты демонстративно покинули заседание. Несмотря на то, что звучал призыв к возвращению фундаментальным национальным и христианским ценностям, депутаты остались индифферентными. Неудивительно, что знание истории Церкви стало приоритетом узкого круга людей.

В Италии практика правовых взаимоотношений между государством и Церковью закреплена Конкордатом между Ватиканом и Итальянской республикой от 1984 г. Также имеется важное решение, которое было принято в 1989 г. Конституционным судом Италии, в котором говорится, что светскость, как высший принцип конституционного порядка, означает не индифферентность государства по отношению к религиям, а гарантию со стороны государства охраны свободы религии в режиме религиозного и культурного плюрализма. Данная формула означает не только уважение со стороны итальянских властей по отношению к Церкви, но и признание ее статуса, а также колоссального опыта в деле воспитания нации. Как известно, в Италии в период экономического кризиса, также неустойчив социальный сектор в связи с большим наплывом эмигрантов, исповедующих ислам. И итальянское общество, в отличие от немецкого, переживающего похожую ситуацию, обращается к своим христианским корням и вспоминает о Церкви, принесшей европейцам культуру и высшие ценности. Сегодня Церковь является практически единственным институтом, который может сдерживать напор исламистов.

Французское законодательство строго следует принципу отделения

Церкви от государства. Существует сильное различие между верующими и атеистами. Как и во всем мире, атеисты имеют незначительные и поверхностные представления о религии, которые носят иногда ложный характер. В массовом сознании французов существуют различного рода религиозные предрассудки, что не препятствует им гордиться культурно-религиозным наследием своей страны – музыкой, живописью и архитектурой. Верующая часть населения составляет меньшинство, что позволяет сделать вывод о том, что вера является результатом осознанного выбора или сильной семейной традицией. Существование в секуляризованном, а иногда и враждебном к христианству из-за наплыва исламских эмигрантов обществе, приводит к тому, что верующие становятся активными членами своей церковной общины, а также их вера становится осмысленной. Можно сказать, что они живут в другом мире, в грядущем, но это, конечно же, не так, хотя многие французы активно проповедуют христианство не только среди своих соотечественников-атеистов, но и более лояльных приверженцев ислама.

С нашей точки зрения, в современном каноническом праве существует серьезная, многовековая трудноразрешимая проблема: несовпадение канонического права и права нравственного. «Что свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф., 18:18). Несмотря на то, что православные, католики и протестанты понимают эти слова по-разному, это означает на деле сочетание исторического подхода и пронзительного ощущения современности. Апостол

Павел говорит: «У опытных чувства навыкам обучены различения добра и зла» (Евр., 5:14). Христианская Церковь – древнейший правовой институт современности, который имеет много правил, уставов, канонов, типиконов. Но на вершине этого всегда стоит духовное нравственное начало, которое придает смысл всему остальному. И каноническое право не является исключением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия (Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические). М.: Русское библейское общество, 2005. 1312 с.
2. Глобализация и девиантность / под ред. Я.И. Гилинского. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 393 с.
3. Гаева А.С. Политика мультикультурализма: международный опыт Франции и Германии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2014. № 3. – С. 188–197.